

ВСЕГДА В ПОИСКЕ

Наши интервью

Накануне Международного дня театра наш корреспондент Я. Винецкий встретился с главным режиссером Татарского Академического театра имени Г. Камала Марселем Салимжановым.

— Не расскажете ли Вы, Марсель Хакимович, нашим читателям о Международном дне театра?

— В 1948 году международной организацией ЮНЕСКО был основан Международный институт театра. Тогда же в Париже, в помещении театра имени Сары Бернар создан Театр наций, в котором служители Мельпомены «всех стран показывают свое искусство».

Мы, советские деятели сцены, вошли в Международный институт театра в 1939 году на 8-м конгрессе. В Москве был организован советский центр, который установил связи с театральными деятелями почти пятидесяти стран, а на 9-м конгрессе в Вене в 1961 году прогрессивные художники сцены мира решили ежегодно проводить Международный день театра под девизом: «Театр как средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». Это радостное для нас событие случается каждый год 27 марта, когда уже начинается весна.

Первым из советских сценических коллективов выступил в Париже, в Театре наций, наш МХАТ; это было в 1958 году. Затем там выступали Малый театр, Ленинградский драматический театр имени Пушкина, театр имени Вахтангова, театр сатиры и другие.

В прошлом году празднование 27-го марта совпало со столетием со дня рождения великого Горького и было посвящено ему. А нынче исполком Международного института театра этот день посвящает молодежи.

— Чем сейчас живет театр имени Камала? Что волнует его, заботит, увлекает?

— Для нас главное — подготовка к двум великим датам: столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина и 50-летию ТАССР. Мы ждем сейчас результатов республиканского конкурса на лучшую пьесу о вожде.

— Мы понимаем: трудность ленинской темы — это трудность создания больших, масштабных характеров. Это — пьесы о коммунистах, о людях мужества и беззаветной верности нашим идеалам. Как идет поиск в этом направлении?

— Скоро мы приступим к постановке пьесы татарского драматурга Назыба Асанбаева о молодом Мусе. Чем она интересна? Это — тот Муса, который еще не показан. Семнадцатилетний юношей приезжает он в Оренбург. Идут первые годы Советской власти. Разрывается борьба за формирование татарской интеллигенции. Джалиль активно вторгается в эту борьбу. Коллектив актеров читал пьесу, увлечен ею.

В портфеле театра есть

мисценировка романа Галимджана Ибрагимова «Глубокие корни». Автор мисценировки — Хаким Салимжанов. Инсценировка удачно передает атмосферу борьбы, помогает воплощению на сцене интересных «ибрагимовских» характеров. Мы рассматриваем эту работу как великолепную почву для роста актеров.

Интересная пьеса недавно родилась в самом театре. Наш сотрудник Саид Шануров написал произведение, свежо, самобытно рисующее жизнь советского села после Отечественной войны и до наших дней.

На днях показываем премьеру драмы классика азербайджанской литературы Джафара Джаббарлы «Айдын». Тема ее — пробуждение революционного сознания бакинского пролетариата. Ставит спектакль дипломник, ученик Товстоногова Агакиши Казимов; художник — заслуженный деятель искусства Азербайджанской ССР Мушек Сагаж. Композитором спектакля пригласен народный артист СССР Фикрат Амиров. Этим спектаклем мы принимаем участие во всесоюзном конкурсе драматургии народов СССР.

Думаю, что на этих произведениях мы будем и дальше оттачивать актерское мастерство труппы.

— Кстати, Марсель Хакимович, мы слышали, что Вы много работаете над проблемой постоянного укрепления труппы актерскими кадрами? Расскажите, пожалуйста, об этом.

— В 1961 году приехали выпускники Московского театрального училища имени Щепкина. Они набрали силу, и сейчас составляют основную костяк театра. Это — Ринат Тазетдинов, Аггар Шакиров, Наиль Дунаев, Равиль Шарафеев и другие. Несколько интересных актеров пришли к нам из Казанского театрального училища: разносторонний актер с широким амплуа Наиль Аюпов, Халим Зялялов, Дания Нуруллина и Роберт Абуамбетов.

На третьем курсе Казанского училища занимается группа, которая через 7—8 месяцев придет к нам. Думаем о будущем театра, мы послали в Ленинградский театральный институт группу из 13 человек, составленную по конкурсу. Вообще, без постоянного притока свежих, молодых сил театр начинает зеленеть, как пруд.

— Что Вы думаете о развитии творческого стиля на малой сцене? На каких путях идет поиск?

— Видите ли, наши основоположники — Кареев, Тинчурин — в свое время создали и стиль театра. Их любили, почитали. Но после них жизнь двигалась вперед, а формы исполнения оставались прежние, не было поисков жанра, стиля — этого высшего пилотажа актерского и режиссерского мастерства.

Сейчас уровень зритель вырос неизмеримо. Без ощущения жанра пьесы, стиля

автора дальше работать нельзя. Хочешь не хочешь, надо перевооружаться, надо подтягиваться к передовым образцам советского театра, к лучшим образцам мирового театра. И, разумеется, не забывать традиций, которые не могут быть застывшими и должны все время оживляться.

Зритель требует жанрово-го разнообразия. И мы — за самое богатое и щедрое многообразие театральных форм в русле искусства социалистического реализма. При таких новых, современных творческих принципах нельзя больше полагаться лишь на одну актерскую интуицию. Актер должен иметь мировоззрение, отстаивать гражданские позиции в искусстве. Вот на этих путях и идут поиски в нашем театре.

— В каких театрах в последнее время Вы были?

— Я был на Берлинском театральном фестивале. В нем принимали участие многие немецкие театры. Просмотрел я пятнадцать спектаклей. Впечатления самые яркие.

Прежде всего, очень высокий уровень режиссуры, в которой живут традиции таких выдающихся режиссеров, как Эрвин Piscator, Бертольд Брехт, Макс Рейнгарт.

Почти на всех драматических спектаклях — амплаги. И одновременно пришлось наблюдать огромные здания варьете — почти пустые. Конечно, всему театральному делу задает тон Берлинский ансамбль. Это интересный коллектив. Директор его — Елена Вайгель (жена Брехта). Они ставили «Мать» Горького, «Королева» Шенкспира. «Что тот солдат, что этот» Брехта и другие.

Мне пришлось видеть, как острейшая сатира на Гитлера и Геббельса вызвала дикий восторг у молодежи, и я еще раз убедился, какая огромная и могучая трибуна агитации — театр, обладающий великолепной гротесковой формой, имеющей отличную режиссуру. Очень высокий уровень актерского мастерства, отличная актерская техника.

И, наконец, самое большое впечатление я получил от оперного театра «Коммуне опера». Тула билет достать почти невозможно. Я задумался, откуда такая популярность? И понял: высокое мастерство театра, блестящее воздействие всеми компонентами спектакля. В частности — прекрасно организованное сценическое действие, смелое и яркое воплощение стиля автора, огромная постановочная культура театра.

— Спасибо, Марсель Хакимович, за беседу! Позвольте пожелать театру имени Галимджана Камала успехов в воплощении ленинской темы и новых творческих озарений на пути подготовки к 100-летию В. И. Ленина и 50-летию республики.

— Спасибо! Тема трудная и величественная. Мы сделаем все, чтобы оправдать доверие общественности,

1969, 27 марта

Собеседник Татарстан
с. Камала